ВЕРИСТА

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РОССІЙСКАГО ФАШИЗМА

ТЕЗИСЫ РУССКАГО ФАШИСТА

ЦѢНА 1 ФРАНКЪ

ИЗДАНІЕ „КЛИЧА"

ВЕРИСТА

ОСНОВНЫЯ НАЧАЛА РОССІЙСКАГО ФАШИЗМА

ТЕЗИСЫ РУССКАГО ФАШИСТА

ЦѢНА 1 ФРАНКЪ

ИЗДАНІЕ „КЛИЧА"

Россійскій фашизмъ ставитъ задачей своей дѣятельности въ Россіи національную революцію, для чего онъ организуетъ активныя силы русской эмиграціи, а затѣмъ и всего русскаго народа съ цѣлью ниспроверженія совѣтской власти, чтобы затѣмъ возсоздать Россійское національное государство.

Считая, что всякая революціонная борьба требуетъ, прежде всего, идейнаго обоснованія, Россійскій фашизмъ формулируетъ свою доктрину, выявляющую его сущность.

Въ построеніи этой доктрины, Россійскій фашизмъ исходитъ изъ твердаго въ настоящее время положенія, что Итальянскій фашизмъ, спасшій въ свое время Италію отъ краснаго развала, и затѣмъ построившій новое Итальянское синдикально-корпоративное государство, въ своихъ основныхъ идеяхъ пріобрѣлъ универсальное значеніе.

Эта универсальность заключается въ томъ, что фашизмъ даетъ общія начала для коренной перестройки государства на новыхъ основаніяхъ и что его доктрина, создавая національное міровозрѣніе, отвѣчаетъ факту нарожденія новаго націонализма во всемъ мірѣ.

Основы фашистскаго міровоззрѣнія такъ формулированы творцомъ Итальянскаго фашизма Б. Муссолини.

Фашизмъ создаетъ новаго духовнаго человѣка, не отдѣльнаго физическаго индивидуума, который въ своей изолированности является существомъ живот-

нымъ, а духовную единицу, которая свои духовныя качества пріобрѣтаетъ, какъ членъ націи, какъ сынъ отечества, связанная моральнымъ закономъ, объединяющимъ и отдѣльныя личности, и цѣлыя поколѣнія въ исторической ихъ миссіи, осуществленіе которой придаетъ человѣку истинную его духовную сущность въ путяхъ самопожертвованія личнымъ интересомъ общему.

Поэтому фашизмъ мыслитъ человѣка активнымъ участникомъ жизненной борьбы, въ которой онъ пріобрѣтаетъ свое человѣческое достоинство. Для этой борьбы человѣкъ себя воспитываетъ, пріобщается къ высшимъ культурнымъ цѣнностямъ и работаетъ, возвышая трудъ до основной соціальной функціи.

Такое понятіе жизни является понятіемъ моральнымъ, почему жизнь понимается фашизмомъ, какъ подвигъ серьезный, жертвенный и религіозный. Для фашизма не существуетъ жизни „спокойной".

Фашизмъ проникнутъ религіознымъ содержаніемъ, ибо онъ мыслитъ человѣка въ его отношеніяхъ къ высшимъ законамъ, къ высшей объективной волѣ, которая превосходитъ отдѣльнаго индивидуума, возвышая его до участія въ духовномъ объединеніи.

Фашизмъ покоится на историческихъ традиціяхъ, такъ какъ личность есть только участникъ духовнаго процесса, развивающагося въ предѣлахъ семьи, общества, націи.

Фашизмъ возстаетъ противъ либеральнаго индивидуализма, отрицающаго государство въ интересахъ отдѣльной личности. Для фашизма реальное существованіе человѣка мыслимо только въ государствѣ, въ которомъ личность получаетъ свою свободу, свое человѣческое достоинство, ибо все духовное и человѣческое существуетъ въ государствѣ, которое, та-

BIBLIOTECA SAVINE

кимъ образомъ, тоталитарно, какъ синтезъ и объединеніе всѣхъ цѣнностей народной жизни.

Фашизмъ противъ классоваго соціализма и коммунизма, приносящихъ въ жертву одному классу государство, такъ какъ соціализмъ отрицаетъ государство и его моральное значеніе, какъ объединителя всѣхъ классовъ общества въ единомъ духовномъ идеалѣ.

Фашизмъ выступаетъ также противъ современной демократіи, разбивающей единство націи и подмѣнивающей послѣднюю аморфной народной массой. Самъ фашизмъ есть высшая форма демократіи, ибо онъ стремится къ объединенію всего народа въ осуществленіи моральной идеи, выношенной и проводимой въ жизни активнымъ меньшинствомъ.

Съ точки зрѣнія фашизма это моральное объединеніе народа творитъ высшую личность — націю, какъ государство, ибо государство создаетъ націю, когда оно народу, сознающему свое моральное единство, придаетъ единую волю, составляющую его бытіе.

Поэтому фашизмъ не только законодатель и управитель, онъ воспитатель и двигатель духовной жизни, стремящейся возсоздать не внѣшнюю ея форму, а ея содержаніе и самого человѣка съ его характеромъ и вѣрой.

Россійскій фашизмъ смѣло черпаетъ въ идейной сокровищницѣ Итальянскаго фашизма основныя начала новой общественности и перерабатываетъ ихъ въ собственную доктрину, согласуя ихъ съ требованіями реальной русской жизни, какъ она теперь представляется русской эмиграціи.

Прежде всего, Россійскій фашизмъ въ условіяхъ эмигрантскаго бытія стоитъ передъ труднѣйшей задачей ниспроверженія совѣтовъ и завоеванія власти для своей партіи.

Это обстоятельство, однако, не смущаетъ Рос-

сійскій фашизмъ, ибо недавняя исторія русскихъ революціонныхъ партій, боровшихся съ царизмомъ, и исторія захвата власти большевиками, показываютъ все значеніе сорганизованности, даже внѣ территоріи государства, революціонныхъ ячеекъ, всегда готовыхъ къ боевому выступленію противъ врага.

Россійскій фашизмъ изъ факта существованія въ Россіи совѣтской власти дѣлаетъ лишь тотъ необходимый выводъ, что прежде всего необходимо уничтожить въ Россіи большевиковъ.

Но для того, чтобы сорганизовать революціонные кадры заграницей и затѣмъ разбросать революціонныя ячейки внутри Россіи, необходимы тѣ высокіе идеалы, которые должны воодушевлять членовъ партіи въ ея патріотической работѣ.

Эти высокіе идеалы Россійскій фашизмъ, впервые выявившій свою идеологію въ 1927 году въ формѣ декларації Національной Организаціи Россійскихъ Фашистовъ (Н. О. Р. Ф.), формулируетъ въ своемъ краткомъ лозунгѣ, гласящемъ: „Богъ, Нація и Трудъ", глубоко вѣря, что содержаніе его отвѣчаетъ внутреннему настроенію всего русскаго народа.

Русскій народъ былъ издревле глубоко религіозенъ, почему и заслужилъ названіе народа-богоносца.

Религіозность эта выражалась въ глубокомъ сознаніи преходящности всего земного и въ неизмѣнной вѣрѣ въ необходимость согласованія земного бытія съ завѣтами Божественнаго Христіанскаго ученія. Таковая вѣра являлась не догматической формулой, а представляла собой то постоянное исканіе русскимъ народомъ высшей правды, которое превратилось въ настоящую историческую миссію. Въ этомъ именно и сказывался духовный ростъ русскаго народа и здѣсь же таились корни расцвѣта русской культуры.

Приходъ большевизма прервалъ это развитіе.

Совѣтская власть вступила въ безпощадную борьбу со всякой религіей и, прежде всего, съ православіемъ и приложила адскую энергію. чтобы искоренить изъ народной души всякое религіозное чувство.

Но Россійскій фашизмъ вѣритъ, что всѣ усилія большевиковъ тщетны. Духовно порабощенный и задавленный русскій народъ не можетъ въ періодъ краткихъ десятилѣтій быть лишеннымъ высокаго религіознаго чувства, выросшаго въ немъ въ теченіе всей славной исторіи Россіи. Подъ пепломъ большевицкаго духоборчества осталось живымъ религіозное чувство русскаго народа, и Россійскій фашизмъ убѣжденъ, что онъ, включая въ свой лозунгъ слово „Богъ", беретъ въ свои руки горящій факелъ, который зажжетъ духомъ борьбы за свое спасеніе русскія народныя массы.

Не меньшее идейное значеніе имѣетъ второй членъ лозунга „Нація"

Послѣ - военная эпоха показала всѣмъ, что человѣкъ можетъ существовать только въ національномъ обществѣ, что „человѣчество", какъ форма общенія, есть несбыточная мечта, которая не можетъ получить осуществленія. Лучшимъ доказательствомъ представляется совѣтское государство. Большевики, отказавшись отъ національнаго начала въ государственной жизни и поставивъ Россію на службу интернаціонализма, не создали новой государственности, а только разрушили старую, превратили русскій народъ въ рабовъ и продолжаютъ его угнетать исключительно во имя сохраненія собственной власти и жизни.

Но даже и они на 18-мъ году своего существованія, когда, подъ вліяніемъ тяжкихъ обстоятельствъ, имъ пришлось обратиться къ народу, заговорили съ нимъ во имя родины, а не во имя коммунистическаго идеала.

Поэтому Россійскій фашизмъ, включая въ свой катехизисъ понятіе „Націи," во первыхъ, освѣщаетъ начинаемую имъ борьбу противъ совѣтской власти высокимъ идеаломъ, а затѣмъ, одновременно онъ идетъ навстрѣчу глубокому чувству русскаго народа, который въ мукахъ угнетенія перерождается въ единое цѣлое, воодушевляемое національнымъ пафосомъ.

Подъ именемъ націи Россійскій фашизмъ разумѣетъ не механическое объединеніе отдѣльныхъ гражданъ, а особый духовный организмъ съ интересами, задачами и средствами дѣйствія болѣе высокими, чѣмъ у отдѣльныхъ личностей, союзовъ и племенъ, ее составляющихъ. Поэтому всякій, кто влагается въ этотъ организмъ своимъ разумомъ, чувствомъ, работой, кто національную исторію, національное творчество, національныя устремленія и достиженія признаетъ своими и для нихъ работаетъ, тотъ считается сыномъ націи.

Россійскій фашизмъ вѣритъ, что сейчасъ въ горнилѣ тяжкихъ страданій вырабатываются эти сыны націи, которые понимаютъ, что значитъ лишиться своей національной автономіи, что значитъ предать свои вѣковые идеалы и что значитъ принять чуждую націи государственную власть.

Наконецъ, третій членъ лозунга Россійскаго фашизма „Трудъ" также полонъ идейнаго революціоннаго содержанія.

На историческую арену выступили широкія трудовыя массы, которыя ищутъ своего самоопредѣленія и требуютъ своего устроенія.

Россійскій фашизмъ считаетъ, что безъ введенія въ государственныя рамки рабочаго и крестьянскаго классовъ, невозможно созданіе новаго національнаго организма. Большевизмъ уничтожилъ свободный трудъ, поработилъ рабочій классъ въ его служеніи единому плану, отобралъ у крестьянъ зем-

лю, лишилъ всѣхъ всякой иниціативы, вырвалъ изъ хозяйственной дѣятельности главный ея нервъ — частный интересъ. Результатомъ этого явились нищета всей страны и постоянное голоданіе крестьянъ. Поэтому Россійскій фашизмъ, ставя своимъ идеаломъ освобожденіе труда и созданіе трудовой государственности, гдѣ всякій трудъ будетъ общественнымъ долгомъ, идетъ навстрѣчу пожеланіямъ изстрадавшагося русскаго народа и вмѣстѣ съ тѣмъ придаетъ своей дѣятельности глубокій соціальный характеръ, связывающій его со всей толщей русскаго народа.

Но всѣ эти идеи могутъ найти свое осуществленіе, если ихъ носителемъ будетъ сильная революціонная организанія.

Россійскій фашизмъ признаетъ, что народныя массы не играютъ активной роли въ историческомъ процессѣ. Исторія творится активнымъ меньшинствомъ, которое, воодушевляемое національнымъ идеаломъ, ведетъ народъ къ цѣлямъ, поставленнымъ ему исторіей и составляющимъ его историческую миссію.

Согласно этому цѣлью Россійскаго фашизма въ эмиграціи является организація активныхъ революціонныхъ ячеекъ, несущихъ на себѣ всю тяжесть революціонной работы.

Этотъ революціонный активъ и долженъ переброситься въ Россію, гдѣ путемъ агитаціи, пропаганды и прямого дѣйствія онъ, во первыхъ, создастъ мѣстныя революціонныя организаціи по принципу отбора активнаго меньшинства, готоваго на жертвенный подвигъ во имя освобожденія родины и, во вторыхъ, будетъ руководить рѣшительной атакой противъ совѣтской власти, когда въ національномъ порывѣ русскій народъ возстанетъ противъ своихъ поработителей.

Россійскій фашизмъ отвергаетъ возраженіе, что эмиграція умерла, и что она ничего не можетъ сдѣ-

лать для освобожденія родины. Это мысли пассивнаго большинства; активное меньшинство думаетъ иначе и готово на всякое самопожертвованіе, если только будетъ ему дана точка приложенія силъ.

Примѣръ захвата власти въ Россіи кучкой коммунистовъ, примѣръ спасенія Италіи фашистскими дружинами черезчуръ краснорѣчивы, чтобы дать право Россійскому фашизу искать путей для революціонной борьбы противъ совѣтской власти.

Можно ли надѣяться на откликъ подъяремной Россіи на фашистскій призывъ?

Отвѣтъ на это даетъ сама русская дѣйствительность. Внутренняя война русскаго народа противъ совѣтской власти не прекращается ни на одинъ часъ, вся масса населенія проникнута глубокимъ недовольствомъ и просто отчаяніемъ. Поэтому революціонная пропаганда словомъ и дѣломъ подъ лозунгомъ „Богъ, Нація и Трудъ", который всколыхнетъ всѣ силы русскаго человѣка, не можетъ не разсчитывать на полный успѣхъ.

Предстоящая борьба не легка. Она потребуетъ многихъ жертвъ, ибо разлагающійся буржуазно-демократическій міръ въ припадкѣ явнаго самоуничтоженія, помогаетъ большевикамъ; но эта борьба исторически необходима, и она поведетъ къ гибели совѣтской власти.

Но программа чисто революціонной дѣятельности не будетъ дѣйственна, если не восполнить ее, хотя бы въ общихъ чертахъ, схемой будущаго государственнаго строительства.

Завоеваніе свободы для Россіи и уничтоженіе совѣтской власти явится дѣломъ активнаго меньшинства, сорганизованнаго подъ знаменемъ фашизма.

Это же меньшинство и возьметъ на себя государственную власть и будетъ создавать новую россійскую государственность.

Такой переходъ власти представляется наиболѣе естественнымъ. Русскій народъ во всякомъ случаѣ обнаружилъ большую пассивность въ своей исторической жизни, поэтому онъ такъ долго переноситъ совѣтскую диктатуру. Если, подъ вліяніемъ фашистской революціонной работы, воодушевленный національнымъ пафосомъ русскій народъ свергнетъ совѣтскую власть, то естественно, что на водителей революціоннаго народа, т. е., на фашистовъ, выпадетъ отвѣтственная роль направить революціонную волну въ русло національнаго строительства.

Послѣ паденія большевиковъ, для избѣжанія всеобщаго разгрома и распаденія государственнаго организма, придется сохранить совѣтскій аппаратъ властвованія, перемѣнивъ его руководство и измѣнивъ направленіе, уничтоживъ однако немедленно наиболѣе ненавистныя организаціи, какъ то Г. П. У. и коммунистическую партію.

Когда пройдутъ первые толчки революціоннаго землетрясенія, тогда начнется строительство національнаго государства.

Россійскій фашизмъ не скрываетъ, что первый камень зданія государственности будетъ заключаться въ укрѣпленіи Россійской фашистской организаціи, которая и займетъ всѣ командныя мѣста и проведетъ весь процессъ возрожденія страны на началахъ фашизма.

Въ политическомъ отношеніи возсозданіе государственности будетъ заключаться въ организаціи національнаго государства въ формѣ централизованной трудовой демократіи. Фашистская диктатура представитъ собой центральную власть, которая первой своей цѣлью поставитъ реорганизацію русскихъ боевыхъ силъ и организацію всего народа для укрѣпленія общественнаго организма.

Здѣсь россійскій фашизмъ возьметъ въ свои

руки тѣ нити, которыя держала уже совѣтская власть.

Красная армія построена на правильныхъ техническихъ основаніяхъ, но ей недостаетъ проникновенія національнымъ духомъ. Перестройка ея въ національную армію будетъ естественнымъ развитіемъ.

Красная армія, которая вербуется изъ рабочей и большей частью крестьянской молодежи, къ моменту переворота психологически будетъ готова къ пріятію національнаго водительства. Болѣе труднымъ вопросомъ представляется реорганизація командnаго состава. Царская армія послѣ паденія монархіи начала немедленно разлагаться, и временное правительство не сумѣло вдохнуть въ нее новаго духа. Съ приходомъ же большевиковъ она распалась окончательно, и совѣтской власти пришлось все строить съ самого начала. Возможно предположить, что тоже самое произойдетъ въ моментъ національной революціи: падетъ совѣтская власть, растаетъ красная армія. Но фашизмъ отвергаетъ такое предположеніе. Революціи 1917 года были взрывами разложенія русской государственности и вмѣстѣ съ послѣдней погибли ея носители.

Фашизмъ зоветъ къ созидательной революціи, которая должна возродить русскую государственность подъ лозунгомъ „Богъ, Нація и Трудъ".

Поэтому большинство командnаго состава красной арміи будетъ подготовлено къ воспріятію переворота и сознательно перейдетъ на сторону національнаго государства.

То же самое произойдетъ и съ организаціей народа.

Большевики уничтожили русскую интеллигенцію, русскихъ предпринимателей и купцовъ, но они охватили чиновниковъ и рабочихъ профессіональными союзами и загнали крестьянъ въ колхозы и совхозы.

Этимъ способомъ они пріучили народныя массы

къ организованности. Россійскій фашизмъ долженъ захватить эти организаціи и перестроитъ ихъ въ національные синдикаты, дѣйствующіе внѣ классовой борьбы по началамъ сотрудничества и солидарности съ подчиненіемъ высшему государственному интересу.

Рабочіе національные синдикаты объединятъ въ себѣ всѣ рабочіе кадры, они явятся первыми защитниками интересовъ рабочаго класса, но вмѣстѣ съ тѣмъ они возьмутъ на себя обязанность національнаго перевоспитанія рабочихъ, чтобы затѣмъ ввести ихъ, какъ организованную силу, въ рамки государственности и поставитъ на службу всей націи. Въ тѣхъ условіяхъ рабочіе будутъ освобождены отъ экономической и духовной эксплоатаціи, они сдѣлаются полноправными членами національнаго коллектива и будутъ его преданными строителями, ибо въ трудовой демократіи трудъ есть субъектъ народной экономіи, а не объектъ ея. Рабочимъ будетъ обезпечена возможность не только улучшенія личнаго матеріальнаго положенія, но они прежде всего въ государственной организаціи займутъ подобающее имъ мѣсто.

То же самое произойдетъ съ крестьянствомъ. Какъ организованная сила, они войдутъ въ государственный коллективъ и сдѣлаются, въ виду земледѣльческаго характера Россіи, основнымъ рычагомъ всей государственной дѣятельности. Въ устроеніи сильнаго и обезпеченнаго крестьянства будетъ лежать центръ устремленія центральной государственной власти.

Опираясь на мѣстныя организованныя силы народа, Россійскій фашизмъ возсоздастъ мѣстное административное земское и городское самоуправленіе и такимъ образомъ возродитъ славныя традиціи русской мѣстной народной власти.

Профессіональныя организаціи помогутъ также

Россійской фашистской организаціи выдѣлить изъ народа активные элементы, которые создадутъ при центральной власти общенародное представительство, обезпечивающее органическую связь власти съ народомъ.

Затѣмъ государственная власть приступитъ къ устроенію финансовъ страны, суда и хозяйственной дѣятельности.

Послѣдняя будетъ построена на началахъ частной собственности и частной иниціативы, ограниченныхъ государственными интересами.

Землеустройство будетъ проведено въ рамкахъ надѣленія крестьянъ землею, съ соблюденіемъ трудового начала, но съ признаніемъ положенія, что все національное производство едино и что цѣлью его являются національныя богатство и мощь, а также благополучіе отдѣльнаго гражданина.

Громадную трудность представитъ устроеніе промышленности. Россійскій фашизмъ отвергаетъ государственную промышленность, но издалека онъ не можетъ опредѣлить порядокъ ея переустройства. Освободивъ хозяйственную жизнь отъ соціалистическаго плана, Россійскій фашизмъ долженъ будетъ считаться съ фактомъ и, нужно думать. въ формѣ консорціумовъ съ участіемъ государства онъ представляетъ себѣ будущій порядокъ управленія предпріятіями тяжелой промышленности, созданными большевиками.

Во всякомъ случаѣ, въ устроеніи народнаго хозяйства будутъ проведены начала корпоративной экономіи, согласованной съ дѣйствительными требованіями жизни.

Возможно - ли это преемство національнаго соціально - корпоративнаго государства по отношенію къ коммунистическому наслѣдству?

Безспорно, что задача эта очень трудная, но

она разрѣшима только для фашизма. Фашизмъ имѣетъ въ виду гармонизированную хозяйственную жизнь подъ контролемъ государства. Коммунизмъ проводитъ управляемую классовую экономику. Возврата отъ нея къ либеральной экономикѣ не существуетъ уже потому, что въ Россіи уничтоженъ промышленный классъ. Только фашизмъ съ его новой экономикой можетъ на обломкахъ коммунизма наладить хозяйственную дѣятельность.

Когда улягутся волны переходнаго періода и государственная жизнь войдетъ въ нормальныя рамки, тогда придетъ моментъ для установленія формы правленія.

Фашизмъ относится нейтрально и къ монархіи, и къ республикѣ, онъ руководится въ этомъ важномъ вопросѣ только интересами государства. Къ этому моменту выяснится достаточнымъ образомъ, какая форма правленія наиболѣе пригодна для страны. Принципъ фашистскаго творчества: сохранять здоровое старое и вводить необходимое новое будетъ, конечно, соблюденъ при разрѣшеніи этого вопроса.

КЛИЧЪ

Органъ національнаго освобожденія
подъ флагомъ національной диктатуры

выходитъ каждомѣсячно подъ редакціей М. Ф. Романова

Журналъ „КЛИЧЪ" продается:

Въ Бельгіи: Bruxelles, въ Русской библіотекѣ, 13, rue de Roumanie.
и въ магазинѣ „Gardons Nous" 3, rue d'Assaut.

Во Франціи: Paris, 2, rue Pierre le Grand, Librairie E. de Sialsky.

Въ Германіи: Berlin, во всѣхъ Русскихъ книжныхъ магазинахъ.

Въ Латвіи: Riga. Книгоиздательство M. Didkowsky, Valnuiela 43-45.

Въ Сѣв. Америкѣ: New-York, Galician Bazar, 123 Avenue „A"

Въ Эстоніи: Tallinn (Ревель)
Wene Raamat, Harju 29
Tallinn. Büro „Pressa"
Narva „ „
Tarti „ „

Въ Финляндіи; Helsinki:
1) Rautatiekirjakauppa (на вокзалѣ)
2) Akademiska Bokhendel, Keskuskatu 2
3) Русскій клубъ, Mikonk 4. B.
4) NN. Matrosoff, Unionsgat. 26

Wiipuri: Rautatiekirjakauppa (на вокзалѣ)
Sanomalehtitoimisto, Maunnk. 1